

В гостиничном номере.

Тусклый, интимный свет теплых ламп мягко растекался по комнате, окутывая огромную розовую кровать ореолом неги. В центре постели, неестественно изогнувшись, лежал мужчина. Его тело сотрясала мелкая, подавляемая дрожь, а конечности непроизвольно сжимались и подтягивались к груди. Пальцы, вцепившиеся в простыни, побелели от напряжения, а стройные ноги судорожно переплетались, двигаясь без участия сознания.

— М-м-м... — вырвался из его горла высокий, срывающийся стон, переходящий в бессильные, неконтролируемые всхлипы.

Его опоили. Тело горело, охваченное жаром, и выглядел он до крайности жалко.

— И вправду жалок, — раздался в тишине странный электронный голос. — Когда человеческие желания выходят из-под контроля, они способны разрушить всё.

Услышав голос системы у себя в голове, Ли Хэн лишь приподнял бровь, не удостоив её ответом. У него не было ни малейшего желания рассуждать об истоках людских пороков с искусственным интеллектом, да и судьба этого человека на кровати его нисколько не трогала.

Опоенный продолжал метаться в бреду, тихо плача от боли, но Ли Хэн оставался безучастен, наблюдая за ним холодным взглядом. При росте метр девяносто, статный и широкоплечий, он казался воплощением суровой силы, которая, казалось, даже приглушала мягкое освещение комнаты своей ледяной аурой.

— Через сколько времени действие препарата закончится? — внезапно спросил Ли Хэн.

— Через двадцать четыре часа.

Ли Хэн на мгновение задумался:

— Слишком долго.

— На самом деле, вы могли бы помочь, — система сочла свой совет вполне уместным и эффективным.

Однако её новый носитель лишь отмолчался. Как быстро избавить человека под действием афродизиака от мучений? Ответ был очевиден, и от одной этой мысли у Ли Хэна нахмурились брови.

В ушах снова раздался дрожащий стон мужчины — тонкий, жалобный, словно у беззащитного зверька.

Система повторила:

— Вы действительно могли бы ему помочь.

Ли Хэн опустил взгляд, словно всерьез обдумывая предложение.

Полчаса назад Ли Хэн, первый маршал Альянса, погиб во время серии мощных взрывов на межзвездной базе. В эпицентре огня и разрушительной ударной волны он и все остальные превратились в пепел — не осталось даже костей.

Но смерть не стала концом. Открыв глаза, Ли Хэн осознал, что возродился в параллельной реальности. Он остался Ли Хэном — то же имя, та же внешность, но на десять лет моложе и с совершенно иной судьбой. В придачу он получил Систему Альфонса.

Система пояснила: прежний владелец этого тела умер от передозировки алкоголем, и этот баг в сценарии позволил Ли Хэну занять его место. Теперь, чтобы выжить, он должен выполнять задания и накапливать очки жизни. В противном случае его ждет неминуемая гибель.

Ли Хэн не считал себя трусом, цепляющимся за жизнь, но после того, как он только что принес себя в жертву, внезапный шанс на второе рождение показался ему чем-то удивительным. У него не было причин отказываться. Он быстро принял решение и стал носителем системы, немедленно привязавшись к цели — Су Байвэю, мужчине, который сейчас лежал перед ним.

Так Ли Хэн, который должен был сгореть на поле боя, оказался в номере отеля. Получив доступ к информации, он узнал, что раньше был главным героем в романе без любовной линии, а теперь стал второстепенным персонажем — мелким актером-неудачником, в то время как Су Байвэй — главный герой-уже в этой истории.

В отличие от твердого как сталь маршала, оригинал был бесхребетным слабаком. Актер-однодневка, не добившийся успеха ни в чем, кроме внешности, он когда-то дебютировал благодаря своей миловидности, но из-за отсутствия таланта и скверного характера быстро скатился на самое дно. Чтобы пробиться, он присосался к одному из наследников семьи Су — третьему молодому господину Су Байвэю. Деньги и ресурсы последнего помогли ему получить крупницы популярности, но не более.

Оригинал не знал, что Су Байвэй пригрел его лишь для того, чтобы создать имидж легкомысленного повесы и усыпить бдительность конкурентов. Когда же актер решил, что отношения зашли в тупик, и собрался искать нового спонсора, главный соперник Су Байвэя — Су Фэн — предложил ему деньги за компромат на Су Байвэя.

Су Байвэй был щедр к своему протеже: хотя между ними не было близости, он считал, что раз

уж использует человека, то должен удовлетворять его материальные запросы. Но оригинал, лишенный моральных принципов, продался Су Фэну, польстившись на деньги и контракт с крупной медиакомпанией Хуаньин Медиа.

Сегодняшний день был ключевым моментом сюжета: оригинал должен был опохмелить Су Байвэя и снять компрометирующее видео.

Услышав это, Ли Хэн процедил сквозь зубы:

— Мразь.

Всю свою жизнь Ли Хэн был честен и прямодушен. Подобная низость вызывала у него лишь презрение и отвращение.

— ... — Система, умевшая чувствовать настроение носителя, промолчала целую минуту.

По сюжету, на следующий день на совете директоров корпорации Су должны были всплыть фотографии и видео, превратив Су Байвэя из перспективного наследника в позор семьи. Вскоре его выгнали бы из дома, и он стал бы изгоем. Многие бы топтали его, и лишь немногие решились бы помочь. В конце концов, Су Байвэй сбежал бы за границу, где пять лет жил бы в темноте, прежде чем медленно оправиться от удара.

— Нельзя разорвать связь с целью? — спросил Ли Хэн.

Для него Су Байвэй, сгорающий от желания, был не целью, а горячей картошкой, которую подкинули после катастрофы. Менять цель казалось куда более разумным.

— К сожалению, нет. Вы погибли в своем мире, а владелец этого тела скончался от алкоголя. У вас обоих не осталось очков жизни. Если не привязаться к цели сейчас, вы немедленно умрете.

Система терпеливо объясняла это уже в который раз.

Ли Хэн стоял у кровати, глядя на охваченного страстью Су Байвэя, и долго молчал. Наконец, когда система снова мягко напомнила, что он может помочь, он решил действовать.

Надо признать, Су Байвэй был хорош собой: изящные черты лица, нежная кожа, идеальные пропорции тела. Вид человека, беспомощно отдающегося своим желаниям, не мог не вызвать отклика даже у того, кто никогда не знал близости.

Ли Хэн подавил вздох и шагнул вперед.

— Что вы собираетесь делать? — с любопытством спросила система. — Согласно сюжету, вы могли бы сделать фото для шантажа. Так было бы проще всего «получить еду».

— О? — коротко бросил Ли Хэн. Голос его был тихим, но острым, как лезвие.

— ...Разумеется, я знаю, что вы не такой, — система поспешно сменила тон. — У вас наверняка есть способ получше.

— Возможно.

Ли Хэн подошел к кровати, подхватил Су Байвэя за талию и легко поднял на руки.

— М-м, — простонал Су Байвэй, невнятно жалуясь на невыносимую муку.

Ли Хэн оставался бесстрастен. Он донес его до ванной комнаты.

— Ваш выбор — мужчины, верно? — система внезапно перешла на официальный тон. — Хотя вы провели тридцать два года в мире, где нет любовных линий, данные указывают на 90% вероятность того, что вы гей.

Ли Хэн на секунду замешкался, но проигнорировал замечание и вошел в ванную. Человек в его руках пылал, уткнувшись лицом в его грудь и беспокойно елозя.

— У вас пульс 120, — продолжала система. — Рекомендую следовать оригиналу. Если не передавать видео Су Фэну, Су Байвэй поможет вам выполнить не меньше десяти базовых заданий. Давайте, господин носитель, покончите со своей девственностью!

Ли Хэн не выдержал:

— Заткнись.

Система послушно умолкла. Она знала, что не может диктовать условия человеку, который всю жизнь привык властвовать и вершить судьбы, поэтому предпочла вовремя замолчать.

В ванной комнате пятизвездочного отеля было всё необходимое. Ли Хэн, привыкший к спартанским условиям межзвездных баз, с удивлением посмотрел на огромную ванну, напоминающую бассейн. Он опустил туда Су Байвэя, подумав о том, как изнеженно живут люди в мирное время, и взялся за душевой шланг.

Он открыл кран.

— !!! — система окончательно потеряла профессионализм и взвизгнула: — Черт, это же ледяная вода!

Ли Хэну показалось забавным, что ИИ умеет ругаться, но это не остановило его. Он направил ледяную струю прямо на Су Байвэя, который только что стонал от жара.

Иллюзия интима мгновенно испарилась.

— А-а! — резкий холод вырвал Су Байвэя из дурмана. Он даже смог пробормотать: — Мерзавец... как ты смеешь...

Не успев договорить, он поперхнулся водой. Его холодная отстраненность исчезла, сменившись дрожью. Перепад температур был невыносим для его тела и психики. Су Байвэй закашлялся, обхватив себя руками в углу ванны, промокший и жалкий.

Ли Хэн смотрел на него, не проявляя ни капли жалости, хотя внутри него, возможно, и боролось какое-то чувство.

Су Байвэй, дрожа всем телом, прошептал:

— Холодно...

Даже у системы, лишенной эмоций, возникло чувство жалости. Ли Хэн же лишь холодно бросил:

— Терпи.

<http://bllate.org/book/19849/1954009>